Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации

МИНИНА Елена Леонидовна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: ecology8@izak.ru

В настоящее время актуальным является обновление законодательства о сельскохозяйственной кооперации. Однако оно не будет эффективным без дальнейшего совершенствования общих гражданско-правовых норм, регулирующих правовое положение кооперативов, и всей системы российского кооперативного законодательства. Данная система построена недостаточно логично: закон общего характера принят в отношении производственных кооперативов, а аналогичный нормативный правовой акт, который распространялся бы на все потребительские кооперативы, отсутствует. При этом Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» охватывает все возможные виды кооперативов, а также их союзов и в ряде случаев противоречит положениям Федерального закона «О производственных кооперативах», что вызывает серьезные проблемы в правоприменении.

Отнесение производственных кооперативов к коммерческим организациям, а потребительских кооперативов — к некоммерческим, не полностью отражает особенности природы кооперативов и целей их создания. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы создаются аграрными товаропроизводителями для совместного осуществления деятельности, обслуживающей производство сельскохозяйственной продукции. Законодательный запрет распределения прибыли между членами потребительского кооператива делает проблематичным успешное функционирование таких кооперативов в сфере агропромышленного комплекса.

В юридической литературе высказывается идея о необходимости разработки единого федерального закона о кооперативах. В связи с этим в статье анализируется имеющийся в нашей стране опыт принятия такого рода нормативных правовых актов — Положения о кооперативных товариществах и их союзах 1917 г. и Закона о кооперации в СССР 1988 г. Сделан вывод, что пока отсутствует концепция совершенствования кооперативного законодательства, которая была бы основана на ясном видении общей картины современного состояния и перспектив развития кооперации различных форм.

Ключевые слова: аграрное законодательство, кооперативное законодательство, производственный кооператив, потребительский кооператив, сельскохозяйственная кооперация, правовое положение, Закон о кооперации.

Agricultural Cooperatives in the Russian Legislation System on Cooperation

E. L. MININA, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: ecology8@izak.ru

Updating legislation on agricultural cooperation is currently relevant. However, it is not effective without further improvement of the general civil and legal norms governing the legal status of cooperatives and the entire system of Russian cooperative legislation. This system is not logical enough: for example, law on general nature is adopted with respect to production cooperatives, but there is no similar regulatory act that applies to all consumer cooperatives. At the same time, law on agricultural cooperation covers all possible types of cooperatives and their unions; in some cases, it contradicts to the provisions of the law on production cooperatives, which causes serious problems in law enforcement.

The attribution of production to commercial and consumer cooperatives — to non-profit organizations, does not fully reflect the cooperatives' nature peculiarities and their creation goals, as noted by many

researchers. Agricultural consumer cooperatives are formed by agricultural producers for the joint implementation of activities discussing the production of agricultural products. The legislative prohibition of the profit distribution among consumer cooperative members complicates successful development of such cooperatives in the agricultural sector.

Legal literature states the idea of the need to develop a unified federal law on cooperatives. In this regard, the article analyzes the experience of adopting such regulatory acts in our country — the Provisions on Cooperative Partnerships and their Unions of 1917 and the Law on Cooperation in the USSR 1988. It is concluded that the concept of improving cooperative legislation hasn't been developed yet, which would be based on a clear vision of the general picture of the current state and prospects for the development of various cooperation forms.

Keywords: agricultural legislation, cooperative legislation, production cooperative, consumer cooperative, agricultural cooperation, legal status, law on cooperation.

DOI: 10.12737/art_2019_4_4

Рассмотрение проблем дальнейшего развития законодательства о сельскохозяйственной кооперации, на наш взгляд, особенно актуально в свете по крайней мере двух направлений продолжающегося поиска — как наиболее оптимальных правовых форм организации аграрного производства и его государственной поддержки, так и, наряду с этим, путей совершенствования системы нормативных правовых актов, регулирующих деятельность различных видов кооперативов в нашей стране.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в течение уже не одного десятилетия признается «необходимым условием обеспечения рентабельности сельскохозяйственного производства, сохранения занятости в сельской местности, повышения покупательной способности сельского населения и, в конечном счете, устойчивого развития сельских территорий»¹. Однако у сельскохозяйственных кооперативов немало проблем; их число, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки, сокращается. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» — один из первых российских аграрных законов, и, несмотря на многочислен-

ные изменения², в отдельных своих положениях он устарел, содержит противоречия как внутренние, так и с нормами других законодательных актов. Изучение законопроектов, предлагающих те или иные новые подходы к регулированию деятельности сельскохозяйственных кооперативов³, как и ход их обсуждения, показывает, что ряд вопросов невозможно решить без уточнения и развития общих норм гражданского законодательства, посвященных правовому статусу кооперативов всех видов.

Необходимо отметить, что периодически выдвигается идея разработки общего закона о кооперативах, который определил бы основные черты их правового положения; были попытки разработки соответствующих законопроектов⁴.

² За 23 года изменения в данный Федеральный закон вносились 23 раза, т. е. в среднем ежегодно.

³ См., например, подготовленный Минсельхозом России проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О сельскохозяйственной кооперации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ См., например: Быстров Г. Е., Тычинин С. В. Реформа кооперативного законодательства и концепция проекта федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12. С. 99—105; Минюстом России разрабатывается проект федерального закона «О кооперативах». URL: <https://>

¹ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

В российском законодательстве было два примера принятия правовых актов, которые охватывали своим регулированием деятельность всех возможных видов кооперативов: Положение «О кооперативных товариществах и их союзах» (далее — Положение о кооперативных товариществах), утвержденное постановлением Временного правительства от 20 марта 1917 г., и Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР». Однако в обоих случаях не представляется возможным судить об успешности практики применения этих нормативных актов, поскольку, принятые в переломные моменты нашей истории, они фактически не успели сколько-нибудь полновесно быть применены в связи с дальнейшим кардинальным изменением политической обстановки, а затем — законодательства в целом.

Тем не менее Положение о кооперативных товариществах, основой которого послужил законопроект, обсуждавшийся в Государственной Думе в течение двух лет, разработанный на базе устоявшихся положений гражданского законодательства Российской империи, с учетом по меньшей мере полувекового опыта кооперативного движения в России, является, на наш взгляд, довольно интересным документом. Он непосредственно применялся в первые годы советской власти⁵, а отдельные положения практически совпадают с действующими в настоящее время нормами, например о функциях кооперативных союзов.

Положение распространялось на все виды кооперативных товари-

ществ, включая производственные, закупочные, сбытовые, кредитные и ссудо-сберегательные, страховые, «потребительные общества»; для совместного пользования средствами производства, в том числе земель, строительные, жилищные, трудовые и биржевые артели. Перечень возможных видов не был закрытым, причем предполагалась возможность существования товариществ смешанного типа. Конечно, особенности отдельных видов товариществ в данном нормативном акте не были учтены, но предполагалось в дальнейшем принятие специальных положений (прежде всего в отношении кредитных кооперативов), а также примерных уставов.

При этом Положение о кооперативных товариществах предоставляло довольно широкие возможности выбора из нескольких вариантов по ряду позиций, являющихся элементами правового статуса кооператива, что также позволяло в каждом конкретном случае при образовании кооператива учесть его особенности сообразно целям создания, специализации, составу участников и т. д. В частности, кооператив мог учреждаться на основании как устава (в этом случае его необходимо было зарегистрировать путем внесения в реестр кооперативных товариществ), так и договора, которым определялись взаимные отношения членов (в этом случае кооператив мог быть внесен в названный выше реестр по желанию его членов). Ответственность членов кооперативных товариществ по их обязательствам могла устанавливаться в одном из трех вариантов: 1) ограниченная размером полной стоимости принадлежащих им паев; 2) ограниченная размером установленной в уставе суммы (причем она могла определяться по любым принципам — например, исходя из определенного процента от размера кредита, открытого члену товарищества, или от стоимости пая); 3) неограниченная, при которой члены

minjust.ru/ru/novosti/razrabatyvaetsya-zakonoproekt-o-kooperativah).

⁵ Так, постановление ВСНХ РСФСР от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и союзов» прямо указывает на то, что регистрация уставов производится на основании Закона о кооперативных товариществах.

товарищества отвечают всем своим имуществом.

Закон «О кооперации в СССР» также охватывал все возможные на то время виды кооперативов, но содержал очень немного конкретных норм (как общих для всех кооперативов, так и конкретных об отдельных таких видах), которые регулировали бы сколько-нибудь детально порядок создания кооперативов, их деятельность, а также членские, управленческие, имущественные отношения и т. д. Данный Закон решил важную поставленную перед ним задачу, продекларировав, что наряду с имевшимися до той поры в Советском Союзе кооперативами — колхозами (по сути, полностью государственным сельскохозяйственными предприятиями), потребительскими обществами (объединенными в жесткую систему Центросоюза, контролируемого государством), жилищными, дачными, гаражными и т. п. кооперативами граждан, также могут быть созданы любые другие кооперативы, в том числе не только потребительские, но и в сфере производства и услуг. Указанная задача носила исключительно экономический и политический характер: в тот момент исторического развития страны стала очевидной необходимость кардинального изменения показавшей свою низкую эффективность социалистической системы хозяйствования, но появление находящихся в частной собственности предприятий противоречило бы основам коммунистической идеологии, поэтому, очевидно, руководство Советского государства допустить его не могло. Кооперация в этой ситуации представлялась перспективной альтернативой как уже привычная для советской действительности форма организации производства и удовлетворения потребностей населения (напомним, что согласно действовавшей на тот момент Конституции СССР 1936 г. в стране признавалась наряду с государственной и личной собственностью

граждан также кооперативно-колхозная собственность); при этом можно было надеяться на развитие частной инициативы в условиях освобождения от руководства деятельностью кооперативов со стороны партийно-государственных органов.

Представляется, что как кооперативы, по сути, не могли взять на себя осуществление перехода к рыночной экономике в рамках всей страны, так и рассматриваемый Закон СССР не был рассчитан на сколько-нибудь детальное закрепление правового режима отдельных видов кооперативов. Соответственно, не имеет смысла рассматривать его как успешный пример единого кооперативного закона.

Что касается необходимости разработки и принятия такого рода законодательного акта в настоящее время, то, по нашему мнению, в пользу такой необходимости говорит не только наличие неоправданных расхождений в подходах к регулированию сходных отношений в разных законах о кооперативах, но и отсутствие системности в построении действующего кооперативного законодательства.

В качестве примера, подтверждающего последний тезис, можно привести нормы о том, как соотносятся положения различных федеральных законов в отношении отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» примечателен тем, что он охватывает все виды кооперации, существующие в сфере сельского хозяйства (в отличие от всех других кооперативных законов, каждый из которых посвящен отдельному виду кооперативов): производственные сельскохозяйственные кооперативы, потребительские сельскохозяйственные кооперативы, включая кредитные сельскохозяйственные кооперативы и страховые сельскохозяйственные кооперативы, союзы (ассоциации) сельскохозяй-

ственных кооперативов, в том числе саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Что касается потребительских кооперативов в целом, то, как известно, в отношении них отсутствует специальный общий закон, и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» на данную организационно-правовую форму некоммерческих организаций не распространяется. Основные положения, определяющие статус таких кооперативов, содержатся только в ст. 123² и 123³ ГК РФ.

В подпункте 1 п. 3 ст. 50 ГК РФ перечислены через запятую виды потребительских кооперативов, в том числе кредитные кооперативы, общества взаимного страхования, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, т. е. они признаются таким образом разными видами потребительской кооперации.

При этом в ст. 2 Закона РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» прямо указано, что он не распространяется на сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» такого указания не содержит.

В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (п. 2 ст. 1) его действие не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и их объединения. Однако на саморегулируемые организации, объединяющие сельскохозяйственные кредитные кооперативы, распространяется Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», который в том числе определяет порядок вступления сельскохозяйственных кредитных

потребительских кооперативов в такие организации.

Гражданский кодекс РФ в п. 2 ст. 50 называет производственные кооперативы одной из форм коммерческих организаций, не упоминая при этом о сельскохозяйственных производственных кооперативах, как и о других каких-либо разновидностях производственной кооперации. В соответствии с этим Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» в п. 2 ст. 2 устанавливает, что особенности создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов определяются Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации».

В чем состояла логика законодателя, обусловившая такой разный подход к регулированию деятельности потребительских кооперативов и производственных кооперативов, понять довольно трудно, но в правоприменении в связи с этим возникает ряд сложностей.

Так, федеральные законы «О производственных кооперативах» и «О сельскохозяйственной кооперации» фактически не соотносятся как общий и специальный. Достаточно сказать, что Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» был принят раньше, и в него не вносились изменения в связи с вступлением в силу Федерального закона «О производственных кооперативах», который несколько по-иному подошел к регулированию ряда вопросов, в том числе носящих принципиальный характер. В частности, последний из названных законов допускает возможность наличия в кооперативе определенного количества членов, не принимающих личного трудового участия в его деятельности, что невозможно в сельскохозяйственном производственном кооперативе, и в то же время не упоминает об ассоциированном членстве, которое существует в кооперативах сельскохозяйственных

и существенно отличается объемом прав и обязанностей от «полного» членства; он не устанавливает ограничений на численность работников, не являющихся членами кооператива, не требует обязательного создания ревизионных союзов и вхождения в них кооперативов, как Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации».

При этом на практике к сельскохозяйственным производственным кооперативам в подавляющем большинстве случаев применяют только положения Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», который адаптирован под особенности таких кооперативов, а также более детально регулирует вопросы, связанные с их образованием и деятельностью, чем Федеральный закон «О производственных кооперативах».

В юридической литературе высказывается вполне обоснованное мнение о том, что приведенное выше положение п. 2 ст. 2 Федерального закона «О производственных кооперативах» «можно считать признанием возможности применения к сельскохозяйственным кооперативам отдельных положений “общего закона”, не касающихся важнейших особенностей организационно-правовой формы, т. е. в рамках общекооперативных принципов и общих правил предпринимательской деятельности кооперативов»⁶. Суды также в решениях по большей части споров, вытекающих из отношений внутри сельскохозяйственных производственных кооперативов, цитируют указанный пункт Закона как отсылку к специальному закону в том, что касается создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов, и опираются в своих доводах на положения специального закона — Фе-

дерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

Однако имеется по меньшей мере один вопрос, по поводу которого судебная практика заняла противоположную позицию и решение которого имеет чрезвычайно важное значение для сельскохозяйственных кооперативов: это вопрос об исчислении размера пая, выплачиваемого члену сельскохозяйственного производственного кооператива в случае выхода из такого кооператива.

Дело в том, что в двух рассматриваемых федеральных законах понятие пая члена кооператива понимается по-разному. В соответствии с п. 3 ст. 9 Федерального закона «О производственных кооперативах» пай состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда), в то время как Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в ст. 1 устанавливает, что пай члена кооператива складывается из его паевого взноса и приращенного пая⁷.

По спорам о размере пая, причитающегося члену сельскохозяйственного производственного кооператива при выходе из этого кооператива, суды, как правило, занимают

⁷ Приращенный пай формируется за счет кооперативных выплат, которые образуются из части полученной кооперативом прибыли, распределяемой между членами сельскохозяйственного производственного кооператива пропорционально оплате их труда в кооперативе за год; в отличие от паевого взноса приращенный пай члена кооператива периодически уменьшается путем «погашения», т. е. выплаты члену кооператива части суммы, составляющей размер приращенного пая. Подробнее см.: О сельскохозяйственной кооперации: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (постатейный) / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2019. С. 219—221 (комментарий к ст. 35 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (автор — Е. А. Галиновская)).

⁶ Коршунов П. Н. Частное и публичное в правовом механизме регулирования кооперации // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 6.

позицию о необходимости применения положений Федерального закона «О производственных кооперативах», хотя встречаются и прямо противоположные решения.

При этом и те, и другие ссылаются на определение КС РФ от 20 июня 2006 г. № 256-О, которое, кстати, вообще не затрагивает вопроса об определении размера выдаваемого пая и не упоминает Федеральный закон «О производственных кооперативах» (податель жалобы оспаривал конституционность положений Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», касающихся права голоса ассоциированного члена кооператива и сроков выплаты стоимости пая или выдачи другого имущества, причитающегося выходящему члену кооператива).

Так, трое членов сельскохозяйственного производственного кооператива обратились с иском в суд о взыскании стоимости паев, исходя из размера принадлежащего им обязательного и дополнительного паевых взносов и стоимости чистых активов кооператива по данным бухгалтерского баланса за вычетом неделимого фонда. Суд первой инстанции требования удовлетворил частично, апелляционный суд оставил решение без изменения, указав, что сельскохозяйственные производственные кооперативы имеют ряд особенностей по сравнению с иными производственными кооперативами, в частности, в сфере определения паевого фонда кооператива, состава пая члена кооператива и правил изменения пая члена кооператива, и что такое толкование соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 20 июня 2006 г. № 256-О.

Окружной арбитражный суд, отменяя названные решения, указал, что суды первой и апелляционной инстанции должным образом не обосновали, какие конкретно особен-

ностных кооперативов не позволяют их отнести к числу тех юридических лиц (имеющих своей целью извлечение прибыли), к которым применяется иной (особый) порядок исчисления пая при выходе из состава членов кооператива; они «формально ограничились тем, что Законом о сельскохозяйственной кооперации порядок оценки паевого взноса не установлен, не закреплен такой порядок и в Уставе кооператива, что могло привести к произвольному созданию препятствий к получению членами кооператива стоимости их паевого взноса и не обеспечению взаимного учета интересов кооператива и выходящих членов, что не соответствует правовому подходу, определенному Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 20 июня 2006 г. № 256-О»⁸.

Многие представители аграрного сообщества считают, что применение вышеназванной нормы Федерального закона «О производственных кооперативах» к сельскохозяйственным кооперативам неприемлемо и грозит развалом небольшого кооператива в случае одновременного выхода нескольких его членов⁹. В связи с этим вносились законопроект, которыми предлагалось, одновременно с внесением изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», уточняющих порядок расчета паевых взносов, дополнить Федеральный закон «О производственных кооперативах» прямым указанием

⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 сентября 2016 г. № Ф06-12108/2016 по делу № А55-12506/2015.

⁹ См., например, выступление президента саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Агроконтроль» А. Морозова: Комитет Конгресса по развитию сельского хозяйства: сельхозкооперация для экономики поселений // Муниципальная Россия. 2018. № 5. С. 31.

на то, что его действие не распространяется на сельскохозяйственные производственные кооперативы¹⁰. Представляется, что решение данной конкретной ситуации не требует принятия подобной нормы, и достаточно было бы корректировки тех статей названных законов, которые непосредственно касаются порядка исчисления пая члена кооператива. Однако при этом необходимость принятия более общего, принципиального решения о соотношении указанных федеральных законов не перестает быть актуальной.

Необходимо отметить, что Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» не устанавливает каких-либо количественных показателей (таких, например, как соотношение объемов производимой сельскохозяйственной и иной продукции в кооперативе), в зависимости от наличия которых ставилось бы отнесение производственных кооперативов именно к сельскохозяйственным. Как коммерческие организации, производственные кооперативы могут производить любые виды продукции, часть которой, в тех или иных объемах, может быть и сельскохозяйственной? Поскольку четких критериев отнесения кооператива к той или иной разновидности производственной кооперации не установлено, учредители кооператива, очевидно, имеют возможность выбора, причем существенные отличия в нормах федеральных законов, регулирующих в том числе условия членства и имущественные отношения в кооперативе, могут иметь решающее значение. Другой вопрос: отвечает ли это задачам развития кооперативного дви-

жения вообще и сельскохозяйственной кооперации в частности?

Для потребительских же сельскохозяйственных кооперативов одна из серьезных проблем представляют требования, предъявляемые к ним, как к некоммерческим организациям, относительно порядка распределения получаемых ими доходов.

В связи с этим заметим, что обоснованность закрепленного в законодательстве отнесения производственных кооперативов к коммерческим организациям, а потребительских кооперативов — к некоммерческим организациям, оспаривается отдельными исследователями¹¹. Следует согласиться с тем, что кооперативы, по сути, занимают особое место в системе юридических лиц, и каждой их форме присущи черты как коммерческой, так и некоммерческой организации: так, производственные кооперативы решают социальные задачи (особенно это характерно для сельской местности, где кооперативы обеспечивают не только занятость населения, но и осуществляют выплаты пенсионерам, остающимся ассоциированными членами кооператива, помощь в ведении личных подсобных хозяйств и т. д.), а потребительские кооперативы ведут предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли¹².

¹⁰ См., например, проект федерального закона № 278061-7 «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона “О сельскохозяйственной кооперации” и статью 2 Федерального закона “О производственных кооперативах”» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 5 октября 2017 г.). URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

¹¹ См., например: Тычинин С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 23—25; Чаркин С. А. Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов // Современное право. 2008. № 5; Быстров Г. Е. Реформирование института кооператива в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 33.

¹² Существующие в науке позиции по поводу правовой природы потребительских кооперативов подробно освещены в книге: Юридические лица в гражданском праве:

Уместно в связи с этим обратить внимание на то, что, хотя производственные и потребительские кооперативы упоминались и в Положении о кооперативных товариществах 1917 г., и в Законе СССР «О кооперации в СССР», ни те, ни другие не были отнесены к коммерческим либо некоммерческим организациям (в советском праве такое разделение юридических лиц и не применялось), что позволяло допустить создание также смешанных форм кооперативов, что невозможно в настоящее время, несмотря на необходимость существования таких форм.

Провести же четкое различие между производственными и потребительскими сельскохозяйственными кооперативами только исходя из направлений их деятельности далеко не всегда представляется возможным. В то время как ГК РФ в ст. 106¹, раскрывая содержание совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, которую ведут члены производственного кооператива, называет производство, переработку, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговлю, бытовое обслуживание, оказание других услуг, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» значительную часть названных видов деятельности рассматривает как прерогативу кооперативов потребительских. В его ст. 4 установлено, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные, и подробно перечислено, какие виды деятельности относятся к каждому из перечисленных направлений: например, перерабатываю-

щие потребительские кооперативы осуществляют «производство мясных, рыбных и молочных продуктов, хлебобулочных изделий, овощных и плодово-ягодных продуктов, изделий и полуфабрикатов из льна, хлопка и конопли, лесо- и пиломатериалов и других». По существу, все названное — производственная деятельность.

Однако необходимо иметь в виду и особую роль потребительской кооперации в агропромышленном комплексе. В то время, когда разрабатывался Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», кооперативы, которые в соответствии с действующим гражданским законодательством были названы потребительскими, представлялись прежде всего как кооперативы «второго уровня», «вертикальные». Они были призваны объединить индивидуальных предпринимателей, крестьянские хозяйства, производственные кооперативы, других мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях организации деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции: хранения, сбыта, переработки такой продукции, оказания услуг по агрохимической обработке посевов, предоставлению займов и кредитов и т. п., которая была и остается «узким местом», «слабым звеном» в системе агропромышленного комплекса; противостоять монополизму крупных компаний, диктующих свои условия сельским товаропроизводителям.

Именно потребительская сельскохозяйственная кооперация в первую очередь поддерживается государством. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», определяющий формы и направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, относит к таким товаропроизводителям все сельскохозяйственные потребительские кооперативы без каких бы то ни было ограничений

в 3 т. Т. II. Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. М., 2011. С. 580—585.

(подп. 2 п. 2 ст. 3), в то время как производственным кооперативам для признания сельскохозяйственными товаропроизводителями требуется подтверждение установленных данным законом условий. В ряде субъектов РФ вопросы государственной поддержки потребительских кооперативов регулируются на уровне региональных законов¹³. Однако около половины сельскохозяйственных потребительских кооперативов сосредоточены только в 12 субъектах РФ, преимущественно в Липецкой области и Якутии, где наиболее активно осуществляются меры по их поддержке, и при этом за последние пять лет (с 2013 по 2018 г.) по стране на 23% сократилось количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов всех видов, кроме перерабатывающих¹⁴.

В этих условиях отмена действовавшего до 1 сентября 2014 г. положения ГК РФ (п. 5 ст. 119) о том, что доходы в потребительском кооперативе распределяются между его членами, воспринимается аграрным сообществом как угроза существованию сельскохозяйственных потребительских кооперативов. На сегодняшний день положения, касающиеся распределения доходов в потребительском кооперативе, в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» не приведены в соответствие с Гражданским кодексом. Выдвигаются предложения по внесению соответствующих изменений в указанный Кодекс с це-

лью закрепления возможности распределения прибыли между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов¹⁵.

В данном случае следует согласиться с Т. В. Сойфер в том, что «цели отдельных некоммерческих организаций и используемые для их достижения средства могут обуславливать необходимость распределения доходов»¹⁶.

Что касается перспективы разработки общего закона о кооперативах, то на сегодняшний день, к сожалению, она не представляется реальной, и не только потому, что, как справедливо отмечают В. В. Устюкова и З. С. Беляева, «законодатель вряд ли пойдет на очередное кардинальное перекраивание гражданского законодательства»¹⁷. Мы исходим из того, что в принципе возможен вариант включения соответствующих норм о кооперативах непосредственно в Гражданский кодекс¹⁸. Однако пока отсутствует кон-

¹⁵ См., например: Устюкова В. В., Беляева З. С. Проблемы совершенствования правового положения сельскохозяйственных кооперативов // Аграрное и земельное право. 2016. № 9. С. 6; Рекомендации парламентских слушаний на тему «Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства» 21 февраля 2017 г. (п. 1.2) // Законодательное обеспечение развития агропромышленного комплекса России. Материалы парламентских слушаний. Издание Государственной Думы. 2018. С. 15; проект федерального закона № 274238-7 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁶ Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 38.

¹⁷ Устюкова В. В., Беляева З. С. Указ. соч. С. 8.

¹⁸ О двух принципиально возможных направлениях развития российского гражданского законодательства о юридических лицах см.: Сеницын С. А. Прогноз развития имущественных отношений: правопонима-

¹³ Например, Закон Республики Башкортостан от 8 декабря 2006 г. № 389-з «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан», Закон Калужской области от 10 июня 2003 г. № 207-ОЗ «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов на территории Калужской области».

¹⁴ См.: Комитет Конгресса по развитию сельского хозяйства: сельхозкооперация для экономики поселений // Муниципальная Россия. 2018. № 5. С. 31.

цепция совершенствования кооперативного законодательства, которая была бы основана на ясном видении общей картины современного состояния развития кооперации различных форм.

Сельскохозяйственные кооперативы сейчас составляют, пожалуй, одну из самых многочисленных категорий кооперативов, однако необходимо иметь в виду и особые социально-экономические обстоятельства, такие как массовое преобразование в ходе аграрной реформы колхозов и совхозов именно в производственные кооперативы (за счет чего среди них до сих пор преобладают весьма крупные организации, что в принципе не свойственно кооперативной форме организации производства), а также постоянные усилия государства по стимулированию развития потребительской сельскохозяйственной кооперации.

Вопросы о том, сколько реально существует кооперативов иных видов, гражданское законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1.

дов, действительно соответствующих заявленной организационно-правовой форме, и насколько их деятельность оправдана в перспективе, требуют серьезного научного анализа. Недавний пример с преобразованием садоводческих и огороднических кооперативов в товарищества собственников недвижимости¹⁹ показывает, что не всегда кооперативная форма оказывается оптимальной для решения тех или иных задач объединения граждан и юридических лиц. Важно также определить, насколько обоснованы отличия в правовом статусе отдельных видов кооперативов и в каких случаях будет целесообразна унификация, а в каких — дифференциация норм, определяющих такой статус. Все это позволит выработать подходы к формированию нового российского кооперативного законодательства.

¹⁹ См. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Библиографический список

- Быстров Г. Е. Реформирование института кооператива в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2012. № 9.
- Быстров Г. Е., Тычинин С. В. Реформа кооперативного законодательства и концепция проекта федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12.
- Комитет Конгресса по развитию сельского хозяйства: сельхозкооперация для экономики поселений // Муниципальная Россия. 2018. № 5.
- Коршунов П. Н. Частное и публичное в правовом механизме регулирования кооперации // Российская юстиция. 2015. № 11.
- О сельскохозяйственной кооперации: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (постатейный) / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2019.
- Рекомендации парламентских слушаний на тему «Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства» 21 февраля 2017 г. (п. 1.2) // Законодательное обеспечение развития агропромышленного комплекса России. Материалы парламентских слушаний. Издание Государственной Думы. 2018.
- Синицын С. А. Прогноз развития имущественных отношений: правопонимание, гражданское законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1.
- Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1.
- Тычинин С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

Устюкова В. В., Беляева З. С. Проблемы совершенствования правового положения сельскохозяйственных кооперативов // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 9.

Чаркин С. А. Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов // *Современное право*. 2008. № 5.

Юридические лица в гражданском праве: в 3 т. Т. II. Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. М., 2011.

References

Bystrov G. Ye. Reformirovanie instituta kooperativa v proekte Federalnogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii". *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2012, no. 9.

Bystrov G. Ye., Tychinin S. V. Reforma kooperativnogo zakonodatelstva i kontseptsiya proekta federalnogo zakona "O kooperatsii v Rossiyskoy Federatsii". *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, no. 12.

Charkin S. A. Pravovoy status selskokhozyaystvennykh kooperativov. *Sovremennoe pravo*, 2008, no. 5.

Komitet Kongressa po razvitiyu selskogo khozyaystva: selkhozkooperatsiya dlya ekonomiki poseleniy. *Munitsipalnaya Rossiya*, 2018, no. 5.

Korshunov P. N. Chastnoe i publichnoe v pravovom mekhanizme regulirovaniya kooperatsii. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 11.

O selskokhozyaystvennoy kooperatsii: nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu ot 8 dekabrya 1995 goda. No. 193-FZ (postateynyy). Ed. by Ye. L. Minina. Moscow, 2019.

Rekomendatsii parlamentskikh slushaniy na temu "Pravovye aspekty povysheniya dokhodnosti selskokhozyaystvennogo proizvodstva" 21 fevralya 2017 goda (p. 1.2), *Zakonodatelnoe obespechenie razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii*. Materialy parlamentskikh slushaniy. Izdanie Gosudarstvennoy Dumy. 2018.

Sinityn S. A. Prognoz razvitiya imushchestvennykh otnosheniy: pravoponimanie, grazhdanskoe zakonodatelstvo. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 1.

Soyfer T. V. Nekommercheskie organizatsii: problemy grazhdanskoy pravosubektnosti. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1.

Tychinin S. V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie potrebitelskoy kooperatsii v Rossii. Dr. diss. thesis. St. Petersburg, 2004.

Ustyukova V. V., Belyaeva Z. S. Problemy sovershenstvovaniya pravovogo polozheniya selskokhozyaystvennykh kooperativov. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 2016, no. 9.

Yuridicheskie litsa v grazhdanskom prave. Vol. II. Yuridicheskie litsa v rossiyskom grazhdanskom prave (kommercheskie i nekommercheskie organizatsii). Ed. by V. N. Litovkin, O. V. Gutnikov. Moscow, 2011.